

автор Владимир Мухин

Председатель общественной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» Элла Полякова заявила, что в экипажах российских военных судов, отправленных к берегам Сирии, есть молодые матросы-срочники, которые не должны проходить службу в горячей точке. Правозащитница сослалась на информацию, полученную от матери одного из призывников.

Председатель «Солдатских матерей» отмечает, что об отправке срочников в Средиземноморье ей сообщила женщина, сын которой проходил срочную службу в Севастополе, а 10 июля «был направлен на боевое дежурство к берегам Сирии». По данным Поляковой, на том же корабле еще трое петербургских призывников.

«Солдатские матери» считают, что на кораблях еще немало призывников и из других регионов. «Мы уже подготовили запрос в военную прокуратуру, чтобы нам пояснили, почему новобранцев отправляют к границам государства, в котором идет война», – говорит правозащитница.

Официальной реакции Главной военной прокуратуры (ГВП) на обращение общественников пока не последовало. Однако, судя по информации Минобороны, проблема существует. В Средиземноморье сейчас находится отряд боевых кораблей Черноморского флота: большие десантные корабли «Николай Фильченков», «Цезарь Куников», сторожевой корабль «Сметливый» и буксир «СБ-5». К этой группировке в ближайшее время должны присоединиться боевые корабли Северного и Балтийского флотов: большой противолодочный корабль «Адмирал Чабаненко», большие десантные корабли «Александр Отраковский», «Георгий Победоносец», «Кондопога», сторожевой корабль «Ярослав Мудрый», танкер «Лена», а также суда обеспечения «Николай Чикер» и «Сергей Осипов». Это будет самая большая военно-морская российская группировка в Средиземноморье в постсоветской истории. По самым грубым подсчетам, ее численность может составить не менее 5 тыс. моряков и морских пехотинцев. При этом как минимум каждый третий из личного состава – матрос или морпех, проходящий службу по призыву. Это не голословное утверждение, поскольку недавно начальник Главного управления кадров Минобороны РФ генерал-лейтенант Виктор Горемыкин заявил, что на надводных кораблях Военно-морского флота РФ служат только 70% контрактников. Соответственно остальные 30% – матросы по призыву.

Озабоченность «Солдатских матерей» связана с тем, что в поход в Средиземноморье могли направить новобранцев, призванных этой весной и только принявших присягу. Но, как сообщили «НГ» источники в штабе Черноморского флота, в экипажах кораблей, ушедших за границу, матросов весеннего призыва нет. А отправка солдат и матросов предыдущего осеннего призыва в Средиземноморский поход законна. В свое время представитель ГВП РФ Александр Никитин уже разъяснял, что «в соответствии с законодательством направление призывников для прохождения службы за рубеж и в горячие точки возможно только после шести месяцев обучения и получения военно-учетной специальности». Согласно приказам министра обороны Анатолия Сердюкова, сейчас срочники, прошедшие подготовку, служат в горячих точках Северного Кавказа. В мае–июне этого года во внутренние войска были призваны 150 граждан из Чечни, которые остались проходить службу в республике.

«Волнение «Солдатских матерей» обоснованно. В России не раз отмечены случаи, когда при боевых действиях в Чечне, Южной Осетии в бой бросали малоопытных солдат по призыву и они погибали. Очень не хотелось бы, чтобы такую ситуацию выявила ГВП при походе кораблей ВМФ к берегам Сирии. Там всякое может случиться», – говорит «НГ» ветеран боевых действий на Северном Кавказе подполковник Александр Овчинников.

«Мы не должны из наших ребят, которые проходят военную службу, делать хлюпиков. И матери не должны вмешиваться в службу своих сынов. Если все сделано в армии и на флоте по закону, то они должны служить там, где прикажет Родина. А насчет их возможности погибнуть у берегов Сирии, чего опасаются матери, – это преувеличение. Россия не собирается ввязываться в вооруженный конфликт в этой стране. Единственное, что можно ожидать, – участия наших военных кораблей в эвакуации соотечественников», – отмечает политолог доктор исторических наук полковник Владимир Попов.